

ТЕНЕКРОВНЫЕ

Читайте в серии
«ТЕНЕКРОВНЫЕ»:

НАРУШЕННАЯ КЛЯТВА

Продолжение следует...

ЕВА ЧЕЙЗ

НАРУШЕННАЯ
КЛЯТВА

Freedom

МОСКВА
2024

УДК 821.111-312.9(71)
ББК 84(7Кан)-44
Ч-36

Shattered Vow
EVA CHASE

Copyright © 2022 Eva Chase

Опубликовано в согласии с автором и его литературными агентами, JAVBerwocky Literary Agency, Inc. (США) через Игоря Корженевского от лица Агентства Александра Корженевского (Россия).

Художественное оформление, макет *И. Пинчука*

Иллюстрация на обложке *Kyara Vi Art*

Чейз, Ева.

Ч-36 Нарушенная клятва / Ева Чейз ; [перевод с английского К. Усковой] . — Москва : Эксмо, 2024. — 448 с. — (Young Adult. Тенекровные).

Рива

Своим разрушительным криком способна убить любого.

Гриффин

Чувствует и контролирует эмоции других.

Джейкоб

Владеет силой телекинеза.

Зиан

Оборотень, обладающий острым слухом и способный видеть сквозь стены.

Андреас

Проникает в чужие воспоминания.

Доминик

Наделен целительной энергией.

Их заперли в клетках, превратили в монстров и подвергли жестоким испытаниям. Они могли рассчитывать только друг на друга, пока попытка вырваться на свободу не обернулась трагедией и новым заключением.

Спустя четыре года Риве удалось вернуться к друзьям. Однако сейчас они — чудовищные версии прежних юношей, которые видят в девушке предательницу. Теперь Рива принадлежит им, но пленники еще не знают, что внутри нее проснулась неконтролируемая тьма, способная всех погубить.

УДК 821.111-312.9(71)
ББК 84(7Кан)-44

ISBN 978-5-04-200350-9

© Ускова К., перевод на русский язык, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ПРЕЖДЕ

Рива

Когда мы стали прощаться, парни задержали на мне взгляды чуть дольше обычного, будто решили, что так смогут поделиться частью своей силы.

Меня охватило желание обнять каждого из них — такое острое, что противиться было больно. Но я не могла ему поддаться.

Мы прощались друг с другом в конце каждого дня, и нельзя было рисковать, показывая, что сегодня все иначе. Это не укрылось бы от взглядов хранителей: несколько из них находились в спортзале вместе с нами, а другие наблюдали через установленные на потолке камеры.

Если мы хотели, чтобы после сегодняшнего вечера они больше никогда не могли нас разлучить, следовало действовать очень осторожно. Хранители не должны усомниться, что мы, как и всегда, собираемся встретиться здесь завтра утром.

Кто знает, что они с нами сделают, если раскроют наш план.

Весь день, тренируясь и общаясь, мы шестеро вели себя совершенно обычно. К счастью, это был один из «легких» дней — простое тестирование, никаких мучений.

Я гнала Зиана по дорожке в два раза быстрее, чем мог бы бежать любой другой, и мы остановились, только чтобы передохнуть.

Спорила с Джейкобом о том, какой из ножей лучше всего подходит для метания на большое расстояние.

Проложила курс по нанесенной на карту местности под неуверенные, но вдумчивые комментарии Доминика.

Посмеялась над шутками Андреаса: тот решил научиться жонглировать, но пока не добился особого успеха.

Во время перерыва я упала на диван рядом с Гриффином, чтобы насладиться сериалом, который втайне был моим любимым — об этом секрете знал только он.

Все остальные парни заявили, что эта мыльная опера — просто банальщина, а персонажи только и делают, что творят глупости и выясняют отношения. Но Гриффин притворился, что это ему нравится сериал, так что они дразнили его, а не меня. Таким уж он был.

НАРУШЕННАЯ КЛЯТВА

Однажды я попыталась сказать, что ему не обязательно принимать удар на себя.

— Тебе нужно поддерживать свою репутацию несгибаемой девчонки, Рива, — ответил он с одной из своих мягких, но ослепительных улыбок. — А мне позволено быть сентиментальным.

Но, несмотря на все усилия, сегодняшний день совсем не казался мне нормальным. Мысли о том, на *что* мы осмелимся вечером, придавливали меня к земле, словно набитый кирпичами рюкзак. И эти кирпичи выглядели куда тяжелее тех, что я обычно таскала на себе.

Наш побег зависел от меня — и от той самой несгибаемости, о которой упоминал Гриффин.

Когда хранители вывели нас с Гриффином первыми и я на прощание помахала парням, бремя нашего решения стало почти невыносимым.

Андреас мне подмигнул.

— Увидимся завтра, Динь.

Глупое прозвище, родившееся после того, как в детстве мы впервые посмотрели «Питера Пэна» и Дрей заметил, что я такая же крошечная, как Динь-Динь. Едва ли это могло меня сейчас успокоить.

Но потом Зиан произнес слова, которые были нашей мантрой на протяжении многих лет, пока мы готовились к этому моменту: *мы одной крови*.

С этой фразой, отдающейся в моем теле с каждым ударом сердца, я и вышла, гордо подняв подбородок.

Все зависело от меня, но нам полагалось пройти через все это вместе. Мы были связаны удивительными силами, которые принадлежали лишь

нам, и жуткой субстанцией, что текла по нашим венам.

Хранители всегда забирали нас с Грифффином первыми, поскольку наши комнаты располагались на самом верхнем этаже подземного комплекса. Перешептываясь, мы вшестером выяснили, что комнаты Андреаса и Доминика находились на один уровень ниже, а Джейкоба и Зиана — еще ниже.

Под ними были тренировочные залы, которые мы сейчас и покидали. Мы понятия не имели, насколько простирался комплекс.

Иногда я представляла его как огромную яму в земле, опускающуюся вплоть до расплавленного ядра, которое некоторые люди именуют адом. Образ казался вполне реалистичным.

«Ад» — подходящее слово для описания пульсирующего напряжения, которое пробегало по моему телу в те дни, когда они проверяли мою неземную силу с помощью своих странных устройств. Или когда у меня на глазах с особой жестокостью пытали подопытных животных, а иногда и людей, чтобы оценить мою реакцию.

Не говоря уже о том, что хранители вытворяли с парнями на индивидуальных занятиях, после которых те возвращались с опустошенным выражением лица.

Сегодня все прошло не так ужасно, и они наверняка считали, будто проявили к нам доброту.

Даже когда хранители сопровождали нас в комнаты, то всегда превосходили числом. Меня и Грифффина окружили четверо мужчин, и резкий искусственный свет отражался от их чудаковатых металлических шлемов и брони.

НАРУШЕННАЯ КЛЯТВА

Я втянула ртом немного воздуха, пробуя его на вкус и запах. Сегодняшняя четверка испускала феромоны с легким привкусом нервозности, но меня это не тревожило.

Они бы и близко не были так спокойны, если бы догадывались, что мы можем сделать — и что сделаем.

Они не знали, что теперь я могу бегать даже быстрее, чем в последнем забеге с Зианом. Или что парень, идущий рядом со мной, может не только испытывать эмоции других людей, но и внушать им свои собственные.

Мы научились скрывать новые таланты по мере их появления — насколько это было возможно во время их жестоких оценок. Не обнаружив эти способности, наши тюремщики не могли от них защищаться.

Так никого и не встретив по пути, мы поднялись по белой лестнице в пустой белый коридор с белыми дверьми, которые вели туда, что могло с тем же успехом быть тюремными камерами. Используя синюю ключ-карту, хранители открыли расположенные друг напротив друга комнаты.

Гриффин поднес руку к моей щеке и легонько потянул за одну из выбившихся из косы серебристых прядей. В детстве он говорил, что на фоне моих грифельно-серых волос они похожи на струящийся сквозь ночь лунный свет.

Он улыбнулся, и в его небесно-голубых глазах зажегся мягкий блеск.

— Спи спокойно, Лунный лучик.

— Ты тоже, Эмо-мальчик, — парировала я и наслаждалась раскатами его смеха до тех пор, пока дверь между нами не захлопнулась.

На маленьком столике, стоявшем подальше от кровати, меня ждал ужин: жареная куриная ножка, картофельное пюре и вареная морковь. Я быстро запихнула еду в рот, почти не ощущая вкуса. В любом случае я мало что теряла.

Чтобы скоротать время, я постучала по кнопкам на панели над столом и включила музыкальный канал, который мне нравился больше всего. По комнате разнеслась энергичная мелодия с гулкими басами.

В любой другой день я бы начала покачиваться и, может быть, даже встала на ноги и позволила всему своему телу двигаться в такт музыке — чего я никогда не делала, когда парни могли меня видеть. Наверное, я выглядела нелепо, когда танцевала, но рядом никого не было, так что какая разница. Мне это нравилось.

Это являлось одной из немногих приятных мелочей, за которые я могла уцепиться, когда оставалась в одиночестве.

Но сегодня вечером я чувствовала себя слишком взвинченной, чтобы погрузиться в музыку. И если бы хранители посмотрели на меня через свои камеры, с каждым движением мое напряжение становилось бы все очевиднее.

Я не могла допустить, чтобы что-то вызвало у них подозрения.

Вместо этого я плюхнулась на кровать и просто слушала. Моя рука потянулась к кулону, который висел у меня на шее.

После одной из своих первых миссий в большой мир Гриффин привез нам всем оловянные кулоны — он купил их за наличные, которые ему

НАРУШЕННАЯ КЛЯТВА

дали хранители. Сомневаюсь, что деньги ему дали именно для этой цели, но по какой-то причине нам позволили оставить подарки.

Возможно, этот крошечный акт щедрости заставил их почувствовать себя лучше после всего того, что они с нами делали.

Мои пальцы со щелчком отделили металлическую кошку от клубка пряжи, вокруг которого она обвивалась, а затем защелкнули обратно.

Я проделала это еще несколько раз.

Этот ритм немного успокоил мои нервы. Я закрыла глаза, как будто устала от сегодняшней тренировки, хотя на самом деле и близко не подошла к своему пределу.

Одна песня перетекала в другую, пока не погас свет. В темноте я продолжала держать глаза закрытыми и притворяться, что сплю, но мысли в моей голове становились все громче.

На что это будет похоже? Оказаться в большом мире, где хранители не смогут делать все, что им заблагорассудится. Не смогут контролировать каждое наше движение и наказывать за сопротивление.

Во время своих собственных миссий я уже успела почувствовать вкус свободы, но они всегда проходили в одиночку. Я была одна и знала, что если послушаюсь приказа, то ребята, которых оставила здесь, в комплексе, заплатят за мое неповиновение.

Как только мы окажемся там, на свободе... смогу ли я показать, что чувствую к ним? Смогу ли открыть те желания, которые хранила в куда большей тайне, чем мои любимые сериалы или танцы?

Гриффин все знал, потому что чувствовал эмоции людей — так же как я чуяла феромоны, выделяемые организмом при стрессе. Мы никогда не говорили об этом открыто, но иногда, когда в присутствии парней меня охватывала вспышка желаний, он ловил мой взгляд и едва заметно кивал, как бы говоря, что все в порядке.

— Мы одной крови, помнишь? — сказал он мне однажды, так и не уточнив, о чем именно идет речь. — И можем быть вместе во всех смыслах. Даже лучше, если никто не останется в стороне. Другие парни тоже с этим согласятся.

Мог ли он быть так уж в этом уверен? Конечно, бывали моменты, когда я вступала в дружескую перепалку с Джейкобом, и казалось, что его глаза горят не только от страсти к спорам. Когда мы с Зианом боролись и наши тела соприкасались, его дыхание вдруг сбивалось — как и мое.

Когда мы все вместе отдыхали, наслаждаясь тишиной, и Доминик придвигался ко мне чуть ближе. Когда Андреас, делая комплимент, задерживался взглядом на моих губах — в любом другом случае я приняла бы это за поддразнивание.

Но это не означало, что их устроит то, что я хочу их *всех*. Если сериалы чему меня и научили, так это тому, что людей бесит, когда кто-то хочет поцеловать более чем одного парня за раз.

Я отогнала образы, всплывающие в моем сознании. Мы сможем со всем разобраться, как только будем свободны и хранители перестанут контролировать нас и указывать, что делать.

Через какое-то время музыка выключилась. Значит, уже совсем поздно. Я заставила себя не шевелиться и продолжила притворяться спящей.

НАРУШЕННАЯ КЛЯТВА

Замок на двери издал звуковой сигнал, и мой пульс участился. Когда дверь распахнулась, я вскочила с кровати и инстинктивно, от бушующего адреналина, выпустила когти из кончиков пальцев.

Хранитель, стоявший снаружи в полутемном коридоре, уставился на меня с озадаченным выражением. Прямо за ним я разглядела напряженное лицо Гриффина.

Должно быть, ему потребовалось огромное количество сил, чтобы овладеть эмоциями хранителя настолько, что тот отпер не только комнату Гриффина, но и мою.

Теперь наступила моя очередь.

Прежде чем эмоциональный контроль Гриффина ослаб, я прыгнула на хранителя.

Взмахом одной руки я сбила шлем с его головы, а другим кулаком ударила его в висок под нужным углом с такой силой, чтобы вырубить.

Наши тюремщики хорошо нас натренировали. Хранитель с глухим стуком рухнул на пол и тихо застонал.

Один готов, но кто знает, сколько еще осталось.

Я затащила мужчину в комнату и быстро разорвала простыню своими нечеловечески сильными руками. Из одной полоски я сделала кляп, чтобы заткнуть ему рот, а другими привязала его запястья и лодыжки к столбикам кровати.

Он недолго будет оставаться без сознания, и я не хотела, чтобы, очнувшись, он поднял тревогу.

Гриффин зашел следом и обыскал хранителя. Взяв в руки синюю ключ-карту, он поморщился.

— У него нет других карточек, — пробормотал он себе под нос.

Чтобы открыть комнаты наших друзей, расположенные на других этажах, нужны были еще зеленые и красные.

От разочарования я с шипением втянула воздух. И все же мы предполагали, что такая проблема может возникнуть. Именно поэтому мы не приводили план в действие, пока не удостоверились, где находится главная диспетчерская.

— Пошли, — позвала я и выбежала из своей комнаты.

Предупредительная сирена не сработала, а это означало, что тот, кто дежурил этой ночью, пока не заметил стычки. Мы еще никогда не доставляли проблем нашим тюремщикам, ни разу за долгие годы.

Теперь их самоуверенность, которую мы так долго подкрепляли, работала в нашу пользу.

Я поспешила по коридору, сдерживая темп только для того, чтобы Гриффин не отставал. Мы взбежали по лестнице на этаж, располагавшийся чуть ниже уровня земли.

Едва выглянув в коридор, я увидела, что он пуст, и побежала прямо к двери диспетчерской.

Бросившись на дверь со всей своей невероятной скоростью, я врзалась в нее плечом. Она сорвалась с петель и отлетела внутрь комнаты, словно после взрыва.

Я тут же вскочила и кинулась на одинокую женщину — она повернулась на стуле, который стоял за столом со множеством дисплеев и кнопок.

Она не смогла выдавить из себя ничего, кроме вздоха. Я ударила ее с той же силой, с какой

НАРУШЕННАЯ КЛЯТВА

вырубил хранителя внизу, и, так и не встав со стула, она обмякла, как будто из ее тела исчезли все кости.

Меня догнал Гриффин. Мы вместе уставились на сенсорные экраны, и мое сердце бешено забилося при мысли о том, как мало у нас осталось времени.

Выдохнув, он ткнул куда-то пальцем.

— Там!

На одном из экранов было изображение, похожее на схему. Я поводила по нему пальцем, перелистывая этажи.

Уровень 3. Доминик и Андреас сказали, какие номера указаны у них на дверях: 3–7 и 3–8.

Я ткнула в первый номер, и появилось окно с разными вариантами. Я ткнула еще раз: «*Разблокировать дверь*».

Запросили авторизацию по отпечатку пальца. Тихо выругавшись, я подняла женщину, которую вырубил. Гриффин помог мне прижать ее указательный палец к кругу на экране.

Комната на макете вспыхнула. *Блокировка отключена*.

По телу пробежала волна возбуждения. Мы действительно это сделали.

Я повторила свои действия еще несколько раз, прикладывая палец женщины: еще раз, два, три. Все комнаты открылись.

Затем я развернулась к дверному проему. Мы должны убедиться, что путь свободен.

Ладно, это я должна. Гриффин, несмотря на все наши тренировки, был далеко не лучшим бойцом.